

Политолог Дмитрий Фурман - о параллелях между Россией и Тунисом

Опубликовано 18.01.2011

Согласно официальным данным, жертвами массовых волнений в Тунисе за последние несколько дней стали 78 человек. Обстановка в стране по-прежнему остается напряженной. 17 января был объявлен состав временного правительства национального единства Туниса. Ряд министров свои посты сохранили, в том числе премьер Мохаммед Ганнуши.

Некоторые эксперты проводят параллели между бывшим тунисским руководством и нынешним российским. О том, насколько уместны подобные параллели размышляет политолог **Дмитрий Фурман**:

– Я думаю, что такие параллели вполне уместны. И тунисский режим, и российский принадлежат к одному классу, к одному типу. Устойчивого названия для этих режимов нет, называют их по-разному; я употребляю термин "имитационная демократия". То есть это режимы личной власти, но имеющие все внешние, фасадные атрибуты демократического устройства: есть выборы, но выборы фальсифицируются, есть парламент, но парламент подбирается по принципу лояльности режиму, есть оппозиция, но оппозиция или карманная, или находящаяся в полуподпольном состоянии, и так далее. Соответственно, и судьба этих режимов, в общем-то, однотипна.

Более мягкие варианты этих режимов, в которых выборы еще не совсем пустой звук, могут смениться посредством того, что называется "цветными" революциями. Они, как правило, приурочены к выборам, к фальсификациям этих выборов, когда оппозиция выводит народ на площадь. Но режимы более жесткие - где выборы окончательно превратились в ритуал, и с ними не связывается никаких ожиданий, где оппозиция очень слаба (я имею в виду легальную, видимую оппозицию) - кончают хуже. Тунисский режим в данном случае и кончил хуже - приблизительно так же, как **бакиевский режим в Киргизии**.

Свергнутого президента Туниса, скорее всего, ожидает долгое изгнание. И таких, как он, в мире найдется еще немало. Собственно, весь арабский восток состоит именно из таких режимов – Ливия, Алжир, Египет, где режим, кстати говоря, тоже находится на грани коллапса. Сюда же можно включить очень многие страны третьего мира и почти все пространство СНГ. Вариант более жесткий – это как в Тунисе, или менее жесткий – это "цветная" революция; но все-таки революционный конец этих режимов самый естественный и самый вероятный. Хотя я думаю, что какие-то шансы и возможности для верхушечной трансформации, для эволюционного перехода у некоторых из них есть. Надеюсь, что они есть и у России.

Если говорить о том, возможно ли в России повторение тунисских событий, то я бы ответил - да, возможно. Хотя это, конечно, примет совершенно другие формы – и идейно, и организационно. Но в целом повторение возможно.